

После полудня по тракту, ведущему к императорской столице Великой Тан, шагали два юных монаха — один позади другого.

Оба были нежны лицом, оба обладали тонкими чертами и ясным светом в глазах.

— Старший братец, в моём разуме внезапно возникло некое писание под названием Упражнения для возвращения жизни! У тебя оно есть? Я могу передать его тебе!

Монах, шедший позади, сделал несколько быстрых шагов и зашептал на ухо другому.

— Есть. Просто как следует повторяй это писание про себя и больше ни слова!

Бросив косой взгляд на следовавшего за ним Монаха Тана, Сюань Е продолжил путь, надвинув капюшон.

В конце концов...

Всё-таки он просчитался.

Как бы он ни барабанил в горные врата, старейшина Фамин больше не желал их отворять.

Чувствуя безысходность, он мог лишь отправиться с этим Монахом Таном вниз с горы.

Он никак не ожидал, что наставник, старейшина Фамин, владеет настоящими чарами.

Более того, разыскиваемый им Фахай действительно существовал на самом деле.

К тому же он приходился ему младшим соучеником по наставнику.

А та обвивающая тело и выступающая бугорками татуировка с синим драконом... Как ни посмотри, всё говорило о том, что этот Фахай — человек необыкновенный.

Но все возможности были упущены!

На горе имелись техники культивации, годы жизни и золотой палец.

Это явно было благословенное место, где можно было бы затаиться и спокойно развиваться.

В итоге из-за минутного промедления он упустил свой шанс.

Впрочем, перед самым спуском с горы он уставился на ворота монастыря Цзиньшань и свирепо про себя поклялся: «Я еще вернусь!»

В этот момент Сюань Е, усердно шагавший вперед, как раз распределял очки.

[Цзинь!]

[Годы жизни: -1]

[Упражнения для возвращения жизни: Ур. 1 → Ур. 2]

[Годы жизни: -2]

[Упражнения для возвращения жизни: Ур. 2 → Ур. 3]

[Годы жизни: -4]

[Упражнения для возвращения жизни: Ур. 3 → Ур. 4]

...

Спустя десять минут интерфейс Сюань Е изменился.

[Имя: Сюань Е]

[Годы жизни: 9777 лет смертного]

[Уровень: Очищение эссенции и превращение её в ци]

[Артефакты: Нет]

[Заклинания: Упражнения для возвращения жизни Ур. 10(+)]

[Сверхъестественные способности: Нет]

...

Он потратил тысячу двадцать три года жизни, чтобы напрямую довести до десятого уровня упражнения для возвращения жизни, которые наставник вложил в его разум.

Убедившись, что его уровень сменился со смертного на очищение эссенции и превращение её в ци, он прекратил распределение очков.

С одной стороны, он еще не был уверен, удастся ли вкусить плоть Монаха Тана во второй раз: хотя тысяча лет жизни — немалый срок, разбрасываться ими понапрасну он не смел.

С другой стороны, он понятия не имел, к какому рангу относится дарованная наставником техника.

Будь она слишком слабой, вкладывать в неё столько очков оказалось бы невыгодно.

Хрусь!

Закончив распределение очков, Сюань Е ощутил прилив жара и силы в теле и сжав кулак так, что суставы его пальцев громко хрустнули.

Пусть ранг и основные свойства упражнений для возвращения жизни оставались загадкой,

но после траты тысячи лет жизни изменения в теле оказались вполне осязаемыми.

Закатав рукава, он заметил, что от оставшихся на руке следов зубов Монаха Тана не осталось и следа.

Даже шрам от царапины древесной веткой, полученной, когда он в прошлый раз пытался тайком перелезть через обрыв на заднем склоне горы, бесследно исчез.

Бум!

Окинув взглядом окрестности и заметив у дороги кривобокое дерево, Сюань Е глубоко вздохнул и изо всех сил врезал по нему кулаком.

И тут, к его изумлению, кулак легко ушел в ствол...

— Старший братец!

Увидев вмятину от удара, Монах Тан мгновенно вытаращил свои сияющие глаза.

Он как раз собирался похвастаться перед старшим братом тем, что дарованные наставником упражнения исцелили рану на его собственной руке.

Но заметив отпечаток кулака на толстом дереве, Монах Тан сглотнул слюну и благоразумно промолчал.

— Идем! В Чанъань!

Бросив на Монаха Тана чарующую улыбку, Сюань Е широким шагом двинулся вперед.

Конечно же, Сюань Е, вознамерившийся помочь Монаху Тану спасти матушку, не собирался очертя голову отправляться в Цзянчжоу, где та обитала.

Сперва стоило заглянуть в Чанъань и найти влиятельного покровителя, а к спасению матери подойти с холодным рассудком.

Бандит, убивший отца Монаха Тана и выдававший себя за него в качестве владыки Цзянчжоу, ни за что не позволил бы матери покинуть город.

Явись они туда сломя голову, они не только не спасли бы женщину, но и сами угодили бы в смертельную ловушку.

А бесчисленные будды и бодхисаттвы, способные объявиться в любой миг и, возможно, уже следившие за Монахом Таном, тем более не желали бы оставлять мать в живых.

Пока мать жива, Монах Тан не сможет оборвать шесть страстей, отречься от мирской суеты и возвыситься до великого наставника, которому суждено отправиться за священными писаниями!

Именно из-за нежелания допускать их ранней встречи

божества, решившие закалить Монаха Тана испытанием через судьбу матери, станут оберегать ее.

Прямая явка к матери вместе с Монахом Таном — худшая из стратегий...

Сюань Е не стал объяснять всё это Монаху Тану.

Однако у него имелись веские причины сперва повести того в Чанъань.

Он сгорал от нетерпения взглянуть на Чанъань — пуп земли, куда съезжаются послы сотен государств.

— Мм!

Лелея в сердце надежду на скорую встречу с матерью, Монах Тан тяжело кивнул и быстрым шагом последовал за ним...

Тот путь можно описать так:

Ступил святой монах на путь в столицу,

И взволновались боги в небесах;

Чугунный котел ворвался в мир Путешествия на Запад,

Взбудоражив красную пыль мирской суеты меж бессмертных дев и демонов.

...

...

Золотой Ворон скрылся на западе, а нефритовый османтус залил небосвод.

Смена дней и ночей — и минуло три месяца...

Имперская столица Великой Тан, Чанъань, горделиво возвышалась над миром, принимая дань от всех стран.

Цветы в долинах трех рек пестрели, словно парча, восемь вод омывали городские стены, тридцать шесть аллей пестрели ивами, семьдесят два терема оглашались звуками флейт...

У берегов реки Бахэ зеленели воды, сновали толпы людей.

Путники ломали ивовые ветви у моста Бацяо, провожая и встречая родных и друзей;

Ученые мужи легко покачивали складными веерами, размахивая ими с лихим задором.

Среди непрекращающегося людского потока появились двое молодых людей в бамбуковых шляпах: несмотря на дорожную усталость, их невозможно было скрыть природное изящество.

У одного волосы были длиной в пару цуней, густые и черные.

Другой же обладал странной лысиной...

— Старший братец, неужели это и есть Чанъань!

Увидев раскинувшиеся до самого горизонта величественные крепостные стены, юноша с голой макушкой широко раскрыл рот.

— Идем! В город! Будем искать родню!

Черноволосый мужчина хлопнул лысого юношу по плечу.

Ими, разумеется, были не кто иной, как братья Сюань Е и Сюаньцзан.

Проведя три месяца в странствиях под звездным небом, они наконец добрались до окраин Чанъаня.

За эти три месяца им, конечно же, довелось повидать немало на своем веку.

Два смазливых юных монаха от рождения обладали лицами, притягивающими неприятности, так что было бы странно, не столкнусь они с трудностями.

Тут и угрозы от черных постоялых дворов, и засады работоторговцев, и попытки перекрыть им дорогу, а порой даже находились охотники похитить смазливых юношей с тонкими чертами лица, чтобы спрятать их в золотых клетках и укрыть наложниками...

В итоге Сюань Е одним ударом сокрушал любые законы и завел себе немало сводных сестриц.

Подробности этого будут рассказаны в следующей главе...

Единственное, что казалось Сюань Е странным: за минувшие три месяца его собственные волосы отрасли настолько, что ему пришлось несколько раз стричься.

Монах Тан же неизменно оставался круглым лысиной.

Даже без стрижки его макушка по-прежнему блестела как зеркало, и на ней не росло ни единой травинки...

Перейдя мост Бацяо и предъявив подорожную грамоту, выданную старейшиной Фаминам, они ступили в Ворота Чаоян и наконец вошли в шумный, процветающий Чанъань.

Закутанные в тюрбаны хуннские купцы, торговцы снующие по улицам, облаченные в черные одежды охранники с саблями на поясе, наглые и заносчивые мажоры... Кого только не было среди жителей Чанъаня.

Торговцы рисом, лапшой, тканями, пудрой, улыбками, песнями, вином, газетами... Глаза разбегались от пестроты всевозможных лавок.

Хотя в прошлой жизни, работая в отеле «Лиссабон», он повидал немало роскошных пиршеств, Сюань Е все равно во все глаза глядел по сторонам.

Вот она — Великая Тан!

Вот он — грозный чарский град, внушающий трепет всей вселенной.

И хотя над головой по-прежнему возвышались небожители, это нисколько не подавляло отвагу и мощь Чанъаня.

Немного расспросив прохожих, Сюань Е и Монах Тан без труда отыскали особняк нынешнего канцлера Иня.

Не став церемониться с привратниками, они просто вывели вперед Монаха Тана, заявили о визите к родственникам — и обоих тотчас с почетом ввели внутрь...

...

К западу от Чанъаня,

в ста тысячах ли от него,

на Горе Линшань,

в Храме Большого Громового Звука собрались лысые головы, источавшие сияние. Кто-то легко перебирал четки, и в тишине разнесся зыбкий, призрачный голос:

— Досточтимая Гуаньинь, небесные знаки переменились: десять воплощений Цзиньчаньцзы уже прибыли в Чанъань...

<http://bllate.org/book/18558/1786805>